

УДК 81'373:57:(811.161.1+811.581.19)

ЭПОНИМЫ – НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПЕРСОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Линь Цзиньфэн, С.В. Чебанов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Эпоним – название объекта по имени человека, с которым он связан. Эта связь может быть разнообразной – указанием на человека с называемой характеристикой, фиксацией первооткрывателя, выражением почтения к выдающемуся специалисту и т.д., причём связи могут быть фактологически достоверными, фантастическими, легендарными и т.д. Эпонимия привлекает внимание лингвистов и представителей разных областей знания. Одна из групп таких названий – эпонимы, обозначающие части тела.

Ключевые слова: названия частей тела, эпоним, китайский язык, русский язык, сопоставление.

Сущность проблемы

Эпоним – название объекта по имени человека, с которым он связан. Эпонимии посвящено множество работ лингвистов и представителей разных областей знания, поскольку эпонимы вызывает интерес с точки зрения антропоцентрической сверхпарадигмы лингвистики для понимания характера когнитивных процессов во всех формах постижения мира (от мифологии до науки), включая понимание означивания при использовании нарицательных и собственных имён при категоризации, а также формирование научных понятий. Это делает изучение эпонимии важным и для общей лексикологии (включая ономастику), и для терминоведения.

Эпонимы – названия частей тела (далее – ЭНЧТ) – размытая группа лексических единиц (от окказионализмов до библеизмов, от разговорной речи до научной терминологии), обозначающая части тела через их соотношение с конкретной личностью. В силу своей неоднородности она не является предметом внимания какой-либо устоявшейся области знания, хотя она интересна для когнитивистики, этнометодологии [4], лингвокультурологии и т.д. поскольку каждый ЭНЧТ является специфическим (хотя и обычным в разных предметных областях и функциональных стилях) случаем фиксации интенционального объекта [3: 53].

По сфере использования ЭНЧТ выделяется три слоя:

- 1) нормативной общелитературной лексики;
- 2) лексики повседневного общения, включающей речения, переносимые из средств массовой коммуникации;
- 3) номенов подъязыка анатомии.

Первые два слоя относятся к языку персонального общения, третий – к профессиональному общению. В настоящей работе будет рассмотрено два из них. Третий характеризуется наибольшей изученностью, которая выявляет большую изолированность этого слоя как от литературного, так и от разговор-

ного языка, дублируется латинскими названиями, связан с естественнонаучной лексикой. Он будет предметом рассмотрения в отдельной статье.

Эпонимы – названия частей тела
в литературном языке

В русской общелитературной речи ЭНЧТ крайне редки, их нет в списках Сводиша [26], а встречаются они в высоком стиле речи с выраженной поэтико-патетической окраской. Таковы библеизм *адамово яблоко* [7] и мифоним *ахиллесово сухожилие* (старинная форма *ахиллова жила*). Они характерны для письменной речи, понятной образованному читателю (который может и неправильно их интерпретировать – скажем, соотнося *аридовы веки* с глазом, а не с возрастом из-за использования церковнославянской формы «веки», а не «века»), который для полного прояснения их смысла может обращаться к специальным словарям (например, [15]).

Подобные ЭНЧТ, пересыщенные смысловыми связями, имеют крайне сложный, а поэтому и неустойчивый, семиотический статус. Так, *ахиллова жила* превращается не только в специальный анатомический номен *ахиллесово сухожилие*, но и в разговорный жаргонизм *ахилл* (а – строчное), бытующий среди врачей и в спортивной или околоспортивной среде, перемещаясь из первого слоя ЭНЧТ в область специальной лексики и в лексику повседневного общения. Аналогично в последний слой лексики через ироническое (включая самоиронию) употребление попадает и *адамово яблоко*, размер которого среди демонстративно брутальных мужчин, претендующим на мачизм [13], оказывается тем, чем можно мериться в состязаниях за мужское лидерство.

Ещё сложнее семиотический статус эпонима *адамова голова*. Строго говоря, это название *изображения* (живописного, графического или скульптурного, включая ювелирные изделия) черепа с перекрещенными костями, идентифицируемыми как бедренные (что интересно для формальной меронимии, изучающей членение целого на части [21; 22]; *адамова голова* – редкий случай несвязного мерона из трёх фрагментов; ср., однако, отличие аппарата – например, эндокринного – от системы органов – например, пищеварительной системы [2: 4]).

Происхождение этого изображения связано с преданием о распятии Христа на Голгофе на месте захоронения Адама, что соотносит рассматриваемое выражение с библеизмами. Далее этот образ развивается в разных направлениях, превращаясь в эмблему различных армий, в Весёлого Роджера пиратов, в знак, предупреждающий об опасности ядов или высоковольтных электрических сетей, в эмблему мировой пиратской партии [1] или в девичий брелок [24]. При этом нередко он выступает как обозначение любого человеческого черепа – части тела – костного компонента головы.

Не менее сложна семантика выражения *Авраамово лоно*, хотя и отсылающего к лонному сочленению (лобковому симфизу) человеческого тела, в библейской традиции не имеющее ясной семантики, что позволяет трактовать его как обозначение Рая [23].

Ещё одно выражение этого ряда – *рука Немезиды* – греческой богини правосудия, изображаемой в виде крылатой женщины с уздой и мечом в руках, – обозначает силу и власть государственного суда. К этому же ряду относится и

голова Медузы – единственной смертной из трёх горгон, приводившей в ужас змеями в качестве волос (ср. в патанатомии: *голова Медузы* – *caput Medusae* – варикозное расширение вен брюшной стенки вокруг пупка при застое в системе воротной вены [6: 18]).

Довольно многочисленны, хотя крайне низкочастотны, ЭНЧТ, выступающие в качестве номенов. При этом персонажи, фигурирующие в ЭНЧТ, являются личностями легендарными или мифологическими, что, в числе прочего, предполагает появление множества народных этимологий будь то названия созвездий или фитонимы – названия трав [19]. Так, название созвездия «волосы Вероники» отсылает к волосам *Береники* (Вероники) – жене египетского царя *Птолемея III Эвергета*, «Млечный путь» может называться *Богородицыными волосами*, «папоротник» *Adiantum capillus-veneris* (*волосы Венеры*) именуется так за сходство тонких чёрных стеблеобразных рахисов с волосами, наличие которых предполагается у богини Венеры, а фитоним *анютины глазки* (относимый к разным растениям, например, «фиалке трёхцветной» – *Viola tricolor* или *Марьяннику дубравному* – *Melampyrum nemorosum*, принадлежащим разным семействам) имеет неясное происхождение, порождающее множество легенд [9], которые могут стать содержанием беллетристического произведения (см.: [16]; там эти цветы выступают как «выплаканные» глаза красавицы Анюты, к которой в назначенное время не приезжает жених).

Рассматривая слёзы как часть тела, можно обратить внимание на систематическое повторение образа слёз святых в фитонимике [19]: *Иовлевы слёзы* [8], слёзник *Sóix lácryma-jóbi* – *тропическое растение* рода *Коикс* семейства *Злаки* [20] или *трясунка* (*Briza*), называемая по-русски *слёзы Богородицы* или *Богородицыны слёзки* [10], а по-испански *Lágrimas de la Virgen María* («Слёзы Девы Марии»). Последний пример иллюстрирует сходные закономерности нейминга растений в разных языках [12; 19].

К подобным наименованиям примыкает наименование усохшей ноги *ногой Бабы-Яги* – *костяной ноги* [14; 17], определяя тем самым настороженное отношение к её обладателю.

Этот ряд примеров свойственен не языку в целом, а его диалектам (см. примеры в [5]) или более мелким общностям людей (вплоть до семей), а поэтому такой материал попадает во второй слой ЭНЧТ.

ЭНЧТ этой группы обладают общими особенностями.

1. Это указание на части тела легендарных лиц, детали строения которых достоверно неизвестны (слёз Богородицы, черепа Адама или глаз Анюты), придуманы путём уподобления тел божеств телам людей. Их руки, ноги, глаза и т.д. являются метафорами, квалифицируемыми как когнитивные [11], что согласуется с трактовкой представлений о божествах в политеистической мифологии как ранних стадиях богопознания, позже сменяемое монотеизмом (ср. идею организации человека по образу и подобию Божьему в христианстве). Атеистическое понимание божеств как проекции человеческого на небо соответствует трактовке указанных примеров как метафор-тропов.

2. Именование части тела легендарного существа подвергается метафорическому переносу на эмпирически данную реалию – астрономический объект, растение (тогда ЭНЧТ обозначают не части тела, а совершенно другие реалии) или часть тела человека (ахилл, адамово яблоко). В последнем случае

имеет место генерализующая метонимия (*пята Ахиллеса* предстает как ахилл у всех людей, а *адамово яблоко* как кадык у всех мужчин).

3. ЭНЧТ является итогом сложного развития семантики прямого значения, что обеспечивает их стилистическую маркированность и характерность для книжной речи или высокого пласта устной нормативной литературной речи (с библеизмами и мифологизмами).

4. Указанная модель образования ЭНЧТ является продуктивной и обеспечивает развитие других слоёв ЭНЧТ.

5. Такие ЭНЧТ могут образовываться безаффиксным способом от онима (*ахилл, голова Адама, рука Немезиды*).

В отличие от русского в китайском языке нет оригинальных ЭНЧТ. Однако, существуют:

а) фразеологизмы с антропонимами без обозначения частей тела, например, *班门弄斧* – ‘играть в ножички перед Лу Паном’ (班: Лу Пан – древний искусный мастер: *перед Лу Паном играть в ножички* означает ‘хвастаться перед мастером’), *班香宋艳* (班: Пан Гу; 宋: Сун Ю: хвалить стихи Пан Гу и Сун Ю – ‘великолепная поэзия’);

б) фразеологизмы, содержащие обозначения частей тела без антропонимов, такие как *笨手笨脚* (дурная рука и нога – ‘неловкий человек’), *笨头笨脑* (дурная голова – ‘глупого человека’), *比肩而立* (‘стоять плечом к плечу, т.е. близко стоять’), *鼻塞眼睛捉麻雀* (закрывать глаз и поймать воробья – ‘обманывать себя или делать слепо’), *十指连心* (‘каждая часть тела тесно связана с сердцем’, а если говорят о человеке то ‘каждый человек связан с родственниками’), *情同手足* (‘очень крепкая дружба между людьми, как между братом и сестрой’; здесь части тела: 手 – рука, 足 – нога), *目瞪口呆* (‘очень сильно удивляться или переживать’; здесь части тела: 目 – глаза, 口 – рот).

Итак, в русской общелитературной нормативной речи ЭНЧТ крайне малочисленны, а в текстах очень низкочастотны. В китайском языке их практически нет.

Эпонимы – названия частей тела в повседневной речи

Второй пласт ЭНЧТ представлен в повседневной разговорной речи и в языке СМИ. Речь идёт о персонах, имеющих бросающиеся в глаза особенности внешности. Такие особенности помогают узнавать этих персон, а их название по имени общеизвестного лица может быть использовано при создании словесного портрета любых людей. Таковы *борода Маркса, усы Сталина, усы Бурдэнного* или *усы Сальвадора Дали, брови Брежнева* и т.д.

Такие нейтральные выражения могут стать оценочными, причём эта оценочность может закрепляться в культуре (*рыжие* якобы бесстыжие, *курносые* как будто бы смешные, *худые* – злые и т.п.). Тогда, например, публичный человек может оказаться объектом острот, от которых он пожелает оградить себя (например, запрет Павлом I слова *курносый*). Предметом насмешек может ситуативно стать и такая деталь, как финансовые и временные расходы на уход за бородой К.Маркса на фоне его всемирно-исторической миссии. При этом подобные остроты могут выстраиваться в цепочки, например, можно представ-

лять эволюцию коммунистических лидеров через сокращение и перемещение растительности на их лице: *борода Маркса – борода Ленина – усы Сталина – брови Брежнева*. Понятность этой конструкции определяется принадлежностью этих ЭНЧТ русскому языку. Подобные ЭНЧТ могут соотноситься и с придуманными антропоморфными существами, оказываясь понятными носителям языка, использоваться при создании словесного портрета (*нос Буратино, уши Чебурашки, уши Микки Мауса*).

В малых сообществах (в семье, у жителей городского квартала, деревни) могут быть подобные ЭНЧТ, понятные только членам этого сообщества (*уши дяди Пети, руки бабы Поли*), что указывает на статус таких ЭНЧТ как свободных словосочетаний.

Для китайского языка подобные ЭНЧТ нехарактерны. Однако они приходят в него из мультфильмов и бытовой низовой мифологии (нос определённой формы обозначается как 'нос дяди Хуана' *胡安叔叔的鼻子*, а человек с красным лицом как *红脸的美公* – 'краснолицый Гуань Гун'). Примечательно, что ЭНЧТ данного пласта обозначают не некоторую часть тела, а части тела с характерной чертой, которая присуща только некоторым (вплоть до уникальных) реализациям данной части тела.

В последнем случае ЭНЧТ данного пласта могут относиться к самым возвышенным реалиям. Таков *образ Богоматерь блаженное чрево* – «Богоматерь» в этом выражении выступает в качестве онима и через него именуется единственное чрево как часть тела. Существует и особый культ (с развитой иконографией) *Святейшего Сердца Иисуса Христа* или *Пресвятого Сердца Иисуса Христа*, наименования которого отсылают к части тела (Сердцу) уникальной персоны – Иисуса Христа. Поскольку это культ католический, его название находится на периферии русской языковой картины мира. В католичестве же *Праздник Святейшего Сердца Иисуса* следует за *Праздником Тела Христова*, обозначенным ещё одним ЭНЧТ обсуждаемого типа.

Существует сходная конструкция и в китайском языке: 'глаза Ли Тегуйаня' *眼睛铁拐李* (Ли Тегуйань – в мифологии хромой человек с круглыми чёрными глазами, часто помогающий больным), 'сердце Пигайна' *比干之心* (Пигайн – сказочный человек с семью сердцами, ныне *心如比干* – 'с сердцем Пигайна' – говорят про очень доброго человека).

Последние примеры показывают, что ЭНЧТ могут обозначать метафорами нетелесные составляющие человека. Таковы не только *сердце Пигайна*, но и *руки Берии*. Однако, если принимать реальность хотя бы некоторых из различаемых в эзотерике семи тел – физического, эфирного, астрального, ментального, каузального (манаса), атмического и тела буддхи [18], то за приведёнными выражениями стоит и некоторая неметафорическая реальность. В этом же контексте приобретают прямое значение и такие ЭНЧТ, как *душа Пушкина* или *дух Достоевского*.

Заключение

Полученные результаты рассмотрения ЭНЧТ представляют интерес для культурной антропологии и лингвистики, поскольку способствуют пониманию механизмов языковой номинации и их вклада в формирование национальной культуры. Эти данные интересны и для понимания способов обогащения лексики, понимания механизмов словообразования. Анализ рассмотренных ЭНЧТ с позиции описательной и когнитивной психологии демонстрирует, что в их формировании участвуют не только элементарные механизмы рецепции и перцепции, но и обращение к сложным культурным контекстам и ассоциациям, что указывает на необходимость построения психологии как гуманитарной науки, вскрывая недостатки сугубо естественнонаучного подхода.

Поскольку порождение ЭНЧТ является актом литературного творчества на грани искусства и науки, появление ЭНЧТ влияет на развитие языка и литературный процесс, а тем самым и на формирование общественного сознания.

Сопоставление русских и китайских ЭНЧТ позволяет сделать следующие выводы.

1. ЭНЧТ используются в обоих языках, причём в персональном общении выделяется два их пласта (помимо профессионального общения).

2. Общелитературных ЭНЧТ в русском очень мало, а в китайском совсем нет, причём русскоязычные ЭНЧТ обладают переусложнённым семиотическим статусом, указывающим на то, что они не свойственны русской речи.

3. ЭНЧТ в повседневной речи не часты как в русском, так и в китайском языках, причём выделяются сходные подгруппы, некоторые из которых также обладают переусложнённым семиотическим статусом.

4. Между разными пластами ЭНЧТ нет жёстких границ – есть постоянная двунаправленная связь общелитературного и профессионального языка, взаимодействие общелитературного нормативного и разговорного языка и т.д.

5. При редкости ЭНЧТ в обоих языках они более характерны для русского языка, чем для китайского.

Авторы благодарят всех проявивших интерес к работе и внёсшим вклад в её улучшение, – М.Д. Голубовского, В.П. Захарова, В.Л. Каганского, В.М. Мокиенко, Ю.П. Нешитова, М.В. Оборину, Т.Г. Петрова, А.П. Расницына, Б.Б. Родомана, Т.А. Тёмкину и О.Б. Трубникову.

Список литературы

1. Адамова голова (символ) [Электронный ресурс] / URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_\(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0_(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB)) 2017 (дата обращения: 10.10.2017).
2. Анатомия человека. Т. 1. М.: Медицина, 2001. 640 с.
3. Гайденок П.П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции // Современный экзистенциализм. Критические очерки. М.: Мысль, 1966. С. 77–107.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 336 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М.: АСТ, 2006. 1155 с.
6. Денисов С. Д., Пивченко П. Г. Эпоним в анатомии. Минск: БГМУ, 2012. 67 с.

7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта, Наука, 2010. 808 с.
8. Иовлевы слёзы [Электронный ресурс] / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%8B_%D1%81%D0%BB%D1%91%D0%B7%D1%8B (дата обращения: 10.10.2017).
9. Квашнина В.В. Гендерный аспект в легендах о народных названиях растения Фиалка трёхцветная *Viola tricolor* / URL: <http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/konferencia/kvashnina.htm> (дата обращения: 10.10.2017).
10. Колосова В.Б. Богородичные травы в русской культуре // Русская речь: журнал, 2010. №4. С. 98–104.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
12. Лейчик В.М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке [Электронный ресурс] // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России / URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitchik_eponymys.html (дата обращения: 13.05.2016).
13. Ляленкова Т. Мужчина и женщина. Феномен мачизма // Радио Свобода. 9 апреля 2006 [Электронный ресурс] / URL: <https://www.svoboda.org/a/137323.html> (дата обращения: 10.10.2017).
14. Пропп В.Я. Костяная нога // Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. С. 36–89.
15. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
16. Снегова С. Анютины глазки [Электронный ресурс] / URL: http://kladovay.ucoz.ru/publ/izbrannoe_proza/ssnegova/178-1-0-249 (дата обращения: 10.10.2017).
17. Степанов Ю.С. Баба-Яга // Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 855-864.
18. Стульгинскис С.В. Космические Легенды Востока. М.: Сфера, 2008. 288 с.
19. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
20. Шрётер А. И., Панасюк В. А. Словарь названий растений. Koenigstein: Koeltz Scientific Books, 1999. 1033 с.
21. Чебанов С.В. Теория классификаций и методика классифицирования // НТИ. Серия 2. № 10, 1977. С. 1–10.
22. Чебанов С.В. Мерономия С.В. Мейена: к 40-летию формулирования // *Lethaea rossica*. 2017. Т. 14. С. 64–92.
23. Яворский С. Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии, 2017. 834 с.
24. Яцутко Д. Зачем носить череп в сумочке // ге:акция, № 42, 4 декабря 2006 – 14 декабря 2006 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.reakcia.ru/article/?1375>.
25. Husserl E. Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology. New York: Collier Books. 1962. 446 p.
26. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relationship*, 2010, No. 4. P. 46–89.

EPONYMS - NAMES OF BODY PARTS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Lin Jinfeng, S.V. Chebanov
Saint-Petersburg state university

Eponym – the name of the object after any person with whom they are connected. This connection can be varied – an indication of a person in possession of the feature, an identification of the researcher discovering a phenomenon, an expression of respect

for the specialist, etc.. Such a connection can be both factually credible, and imaginative, legendary, etc. Eponym has been amply studied by linguists and representatives of other fields of knowledge. Eponyms denoting parts of the body represent one group of such names.

Keywords: *names of the body parts, eponym, Chinese language, Russian language, comparison.*

Об авторах:

ЛИНЬ Цзиньфэн – аспирант кафедры математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: linjinfeng1990@163.com

ЧЕБАНОВ Сергей Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: s.chebanov@gmail.com